

т. п. Вкусъ и творчество яснополянскихъ воспитанниковъ по ея мнѣнію стоятъ выше Пушкина, а университеты производятъ только людей оторванныхъ отъ народа и никуда не годныхъ.

Вовторыхъ свое отвращеніе отъ регламентированной, насцлюющей педагогики «Ясная Поляна» доводитъ до ненависти и до боязни. Она видитъ въ ней что-то гибельное и невозвратно-уродующее и такимъ образомъ преувеличиваетъ ея значеніе, приписываетъ ей больше силы, чѣмъ сколько въ ней есть на самомъ дѣлѣ.

И та и другая ошибка намъ кажется представляетъ отступленіе отъ главныхъ основаній, которыхъ держится «Ясная Поляна»; пока она строго и вѣрно держится этихъ основаній, до тѣхъ поръ по нашему мнѣнію она совершенно справедлива. Но здѣсь она очевидно теряетъ въ нихъ вѣру, теряетъ вѣру въ живую душу. Въ самомъ дѣлѣ — живая душа ребенка, притомъ ребенка народнаго, т. е. правильно возросшаго на почвѣ народной жизни, конечно прекрасна; но развѣ отсюда слѣдуетъ, что Пушкинъ не былъ живою душою? Развѣ можно укорить его въ какой-нибудь слѣдланности, въ сочиненности? Кого другого, но только не его. Тоже самое можно сказать и объ университетахъ. Среди скудости нашей духовной жизни можно ли не замѣчать и отрицать тѣ ея проблески, которые такъ несомнѣнно заявлены нашими университетами? И тамъ были живыя души и болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь успѣвали раскрывать свою жизнь. Съ университетами тѣсно связана наша литература, нашъ литературный языкъ. Отвергать живыя струи, которыя здѣсь пробиваются, возможно менѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой области.

Точно такъ же непослѣдовательна та чрезвычайная боязнь, съ которою «Ясная Поляна» смотритъ на искусственную педагогику. Для живой души многое можетъ быть вредно, но смертельныхъ ядовъ не существуетъ. Педагогика, какая бы она ни была, никогда не въ силахъ покорить себѣ до конца живую душу. Тысячами путей жизнь успѣваетъ освободиться отъ оковъ, на нее налагаемыхъ, и остается своеобразною и самобытною. И потому отъ любви къ живой душѣ не должно впадать въ отчаяніе и страхъ за живую душу. Черезчуръ большія опасенія въ особенности несправедливы у насъ, когда мы постоянно окружены самыми удивительными примѣрами живучести человѣческой души. У насъ офицеры часто дѣлаются философами и поэтами, графы — педагогами, семинаристы — реформаторами государства, рыбаки — академиками и т. п.

Мы высказали такимъ образомъ тѣ общія положенія, которыя считаемъ справедливыми относительно «Ясной Поляны». Ихъ мы будемъ держать и постараемся развить ихъ и подтвердить подро-